

ВЕРГУНОВ
Виктор Анатолиевич,
профессор,
директор ГНСХБ НААНУ,
заслуженный работник сельского
хозяйства Украины

(г. Киев)

ФРАНЦИЯ В СТАНОВЛЕНИИ И РАЗВИТИИ СПЕЦИАЛЬНЫХ ИСТОРИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН В УКРАИНЕ

В статье рассмотрены исторические факты относительно становления и развития специальных исторических дисциплин в Украине. Раскрыто роль французских ученых в становлении отдельных исторических дисциплин.

У статті розглянуто історичні факти відносно становлення і розвитку спеціальних історичних дисциплін в Україні. Розкрито роль французьких учених в становленні окремих історичних дисциплін.

In the article historical facts are considered in relation to becoming and development of the special historical disciplines in Ukraine. The role of the French scientists is exposed in becoming of separate historical disciplines.

Ученые Франции имеют непосредственное отношение к становлению многих направлений научных дисциплин, которые мы сегодня относим к разряду специальных исторических, состоящих из 62 наименований.

Объединяющим началом всех этих направлений, безусловно, является использование или скорее применение научного подхода к источнику изучения истории. Речь идет об объекте и предмете исследований с использованием современных подходов. Специальные исторические дисциплины изучают разнообразные формы сохранённой генетической памяти каждой страны и нации при различных предметах, а главная из них – книга рукописная и напечатанная. Безусловно, существуют и другие предметы исследований в этом направлении изучения истории, но все их результаты увековечиваются и сохраняются для следующих поколений именно через книгу. Её основное

предназначение удачно объединяет наука **библиография** национальная: “целенаправленная передача информации о рукописных книгах (с X по XX в.) и печатных (с XVI по XX в.) произведений и обеспечение информационных потребностей общества в текущей и ретроспективной...” информации [1, с. 70]. В итоге и все другие составляющие категории, относящиеся к специальным историческим дисциплинам, определяют своей целью такое же объединяющее начало. Поэтому, по собственному убеждению, необходимо обратиться к наработкам из Франции, а также сказать об отдельных видных личностях, творивших на украинских землях во второй половине XVIII – начала XX в. для становления и развития специальных исторических дисциплин. Поскольку они добавляют элемент не только объективизма, но и дают всеобъемлемую картину происходящего в данную эпоху или усиливают контекст восприятия реальной действительности. Главное, что они логически как-бы дают «огранку» всех событий и фактов, связанных с деятельностью отдельных личностей, реально повлиявших на эволюцию научно-образовательной мысли для потребностей сельского хозяйства Украины и Франции до 1920 г. включительно. Поэтому книга изданная как в Украине, так и в других странах, например у Франции, выступает источником достоверной исторической правды.

Так наука **антропология** “исследует место человека в природе, изменчивость его физического состояния во времени и пространстве, ранние этапы развития общества, этногенез давних и современных народов и имеет давнюю историю. Термин «антропология» был предложен древнегреческим философом и мыслителем IV в. до н.е. Аристотелем. А его наполнение как универсальной науки принадлежит французским просветителям XVIII в. Много сделал для этого французский натуралист Ж. Л. Л. Бюффон, который в одной из книг 36-томной “Естественной истории” привел “различные данные о физических чертах, удаче и обычаях многих народов земного шара, выделил шесть основных расовых групп, а именно европейскую, татарскую, или монгольскую, эфиопскую, американскую, лапландскую, или полярную, и южноазиатскую. Он высказал мысль, что изменчивость расовых признаков

связана с влиянием климата, питания, обычаями искусственно изменять губы, ухо, нос и другие части тела” [1, с. 15]. В начале XIX в. французский натуралист Ж.-Б. Ламарк предложил первую чёткую концепцию антропогенеза. В работе “Философия зоологии” (1809) он обосновал тезис о природном происхождении человека от обезьяны. По его мнению, предки людей усовершенствовались вследствие действия природного отбора и “внутренней силы” – желания всех живых организмов и прогрессу.

Не менее значительны заслуги в становлении науки антропологии и французского анатома и хирурга П. Брока, создавшего в 1858 г. Парижское специализированное общество. Со временем он открывает в Париже Антропологическую школу и Музей человека. Благодаря активной просветительной деятельности вокруг него объединилась группа исследователей. Один из лучших её представителей П. Топинар обобщил особенности (1885) французской школы антропологии. Другой не менее известный последователь П. Брока – Й. Деникер в своей книге “Расы человека”, изданной в 1902 г., первым предложил и научно обосновал антропологическую классификацию человечества.

Интересно, что у истоков антропологических исследований в Украине стоит француз Д. де ля Флиз Доминик Пьер (Демьян Петрович) (1787, Нанси, Франция – 1861, Нежин, Украина) [2]. Его отец был врачом, профессором медицинского колледжа. Во время Отечественной войны 1812 г. в чине капитана медицинской службы армии Наполеона I попадает в плен возле Смоленска, и остается в Украине. Сначала работает врачом в Киевской губернии. С 1847 по 1854 г. активно занимается научной работой. С 1851 г. работает под руководством М.В. Юзефовича в специальной комиссии Университета Св. Владимира. В 1858 г. вышел в отставку и поселился в с. Синяки (теперь Григора Ивановка Нежинского района). По данным профессора А. Ф. Ткаченко, в этот период он создаёт “...девять уникальных рукописных альбомов, написанных на русском и французском языках, в которых помещены краеведческие и этнографические описания

Надднепрянщины и Полесья” [3]. Считается, что благодаря работе де ля Флиза Доминика Пьера – “Этнографическое описание крестьян Киевской губернии ... (1854) его имя вместе с А. Шафронским и работой “Черниговского наместничества топографическое описание” (1786), а также 7-и томам “Трудов этнографо-статистической экспедиции в Западнорусский край” (1872), подготовленным П. Чубинским, стали теоретической основой науки антропологии в Украине.

Институт украинской археографии и источниковедения им. М. Грушевского совместно с Институтом рукописей Национальной библиотеки Украины им. В. Вернадского НАНУ и кафедрой украинской культуры и этнографии им. Гуцуляков Университета Альберта (Канада) в серии “Этнографическо-фольклорная” в 1996 (том 1 – 244 с.) и 1999 г. (том 2 – 687 с.) издали “Альбомы де ля Флиза”. Как указывают авторы предисловия В. Наупо и В. Горленко, “Доминик Пьер Де ля Флиз и его творческое наследие – уникальное явление в истории украинской и европейской науки и культуры середины XIX в. Девять альбомов – это рукописные книги, большого формата и значительного объема (отдельные из них – более тысячи страниц), кроме многочисленных оригинальных полихромных рисунков вмещают краеведческое и этнографическое описание Киевщины с огромным количеством разнообразных статистических, географических, медицинских, биологических и других ведомостей. Творческое наследие де ля Флиза – это и напечатанные в ряде номеров ведущего петербургского журнала “Русская старина” мемуары о походах Наполеона в Россию, и описание восстания Черниговского полка 1825 г., и объемные терминологические и биографические словари, которые имеют важное познавательное значение”.

Альбомы Доминика Пьер де ля Флиза имеют огромное познавательное значение и для изучения становления отраслевой науки в контексте развития сельского хозяйства на украинских землях второй половины XIX в. Об этом повествуется как в первом, так и особенно во втором томе переизданных альбомов. Среди занятий, которыми занималось население Киевской губернии,

первым, по мнению де ля Флиза, было земледелие. Он описал основные виды зерна, способы обработки почвы, земледельческие орудия. Выделил также скотоводство, пчеловодство и переработку продукции сельского хозяйства. Показал возможности шелководства на примере заводского производства в селах Черняхов, Жукивцы, Вышгород и Бугаевцы на Киевщине.

Второй том – это уникальный источник для историков аграрной науки, что следует из названия “Медико-топографическое описание государственных местностей Киевской округи с изображением отдельных естественных изделий растительного и животного мира, вместе со статистикой каждого села, ихними взглядами, сделанные с натуры, изображением сельских костюмов и географической картой Киевской округи”.

Французские представители от монашеской конгрегации Св. Марка (мавриси) в XVII в. сформулировали главные принципы датирования и критической проверки рукописей, ставшие основой для другой специальной исторической науки – *археографии*. Как пишет Г. Папакин, „на основе этих принципов были подготовлены к печати более 40 томов письменных источников церковной и региональной истории” [1, с. 22]. В Украине, как и в России, данное направление науки формируется во второй половине XVIII в. Первой научной работой был труд В. Рубана, издавшего в 1777 г., благодаря помощи князя А. Безбородько, „Краткую Летопись малой России с 1506 по 1776 г.”, в которой археография рассматривается как система практических способов поиска, сбора, описания и публикации письменных памятков и архивных документов. В настоящее время одним из ведущих и признанных научных центров проведения археографических исследований уникальных архивных и библиотечных фондов является Институт рукописи Национальной библиотеки Украины им. В.И. Вернадского НАНУ. В нём хранятся личные библиотеки многих известных сподвижников украинской науки конца XIX – начала XX в. По данным известного исследователя культурного наследия Франции в Украине к. и. н. Р.С. Кириченко, в личных собраниях книг В.Б. Антоновича, Ф.Х. Вовка, И.В. Луцицкого значительное количество редких

франкоязычных книг конца XVIII – начала XX в. Только у В. Антоновича их было около ста. Общее количество коллекций, по его данным, в НБУ им. Вернадского по состоянию на 1995 г. составляло 62680 экземпляров [4].

Появление науки *архивоведения* также стало возможным благодаря работам французских учёных и, в первую очередь, Дж. Баттенея. В “Французский архивист, или надёжный способ организации архивов” (1775) он изложил методику дешифровки старых текстов и сформулировал теоретические основы их сохранения в специальных учреждениях. Дж. Баттенея один из первых высказал идею специальной образовательной подготовки архивистов [1, с. 39].

Французским архивистам принадлежит приоритет в формулировании основного принципа архивоведческих исследований в середине XIX в., который применяется и в практической организации архивных фондов, – принцип происхождения (провениенезии, уважения к фонду), который предполагает обязательный учёт генетических связей документов с фондообразователем при соответствии их определённому фонду. Как пишет И. Матяш: “он заменил принцип пертыкенции (предметный принцип), который предполагал объединение архивных документов в группы соответственно по предметным и другим признакам. Эта замена имела революционное значение, поскольку в архивном описании главенствующую роль играют принципы адекватности информации объекта, который описывается (точное изображение объекта описания в описательной статье через соответствующие информационные характеристики) и многофункциональное описание (изображение информационных характеристик, определённых при первичном описании, в учётных документах архива и архивных словарях)” [1, с. 43]. К наиболее авторитетным профильным журналам мира этого направления исторической науки уже много лет относится французское издание “Bulletin des Archives de France”.

Говоря о науке *антрибутика*, которая “исследует внешние символы (признаки) власти, а также вещественные предметы и другие виды источников

(письменные, иконографические, кино- и фотографические) – носителей информации, которые на основе знаковых систем передают сущность, идеи, традиции существующей в разные времена государственности, свидетельствуют о служебной или профессиональной деятельности различных по форме, статусу и принадлежности государственных служб (структур), общественных организаций, национальных обществ”, согласно М. Дмитренко, за Францией второй, после Англии (“Боже, храни короля”, 1743), официальный гимн страны – “Марсельеза” (с XVIII в.) [1, с. 48].

Благодаря Франции было сформулировано понятие другой специальной исторической дисциплины – *библиографии*. Этот термин был известен в V в. до н.э. и означал простой перечень книг. Он просуществовал в первом значении до III в. н.э. и утратил свое значение в связи с упадком античной культуры. Однако современные украинские историки считают, что отечественная библиографистика ведёт свой отчёт с XI в. от Киевской Руси с её “Богословца от словес” в Изборнике Святослава (1073), но только в XVII в. во Франции она оформилась как специальная наука, которая “занимается выявлением, описанием, учётом и систематизацией всех жанров исторической литературы, опубликованной как в нашей стране, так и за рубежом” [1, с. 54].

В какой-то мере оснополагающее значение систематизация библиотечной работы или скорее переход её на научные принципы стал основой и для *библиографии музыкальной* (в современном названии – нотография). Первоосновой её были печатные каталоги частных и публичных библиотек со второй половины XVIII в. ведущих стран Европы, и в том числе Франции. Кстати, за Францией приоритет во введении термина “музыкальная библиография” в научный оборот благодаря работе К. Гардетона “Музыкальная библиография Франции”, датированной 1821 годом [1, с. 63]. История украинской музыкальной библиографии остаётся одной из менее изученных среди специальных исторических дисциплин. По мнению Л.К. Ивченко, свои истоки она во многом берёт от нотной коллекции графа А.К. Разумовского [5].

Не менее весомо значение французских учёных в становлении такой специальной исторической науки как *библиопегистика*, или библиопегия, которая занимается “научным описанием и исследованием оправ рукописных книг и старопечатных изданий в контексте их происхождения, технологии и искусства отражения, основных этапов исторического развития” [1, с. 63]. Официально признано, что благодаря англичанам она оформилась как наука в первой половине XIX в., но ее корни относятся к середине XVIII в., когда во Франции и Германии начали выходить первые трактаты по этому направлению знаний. Интерес к изучению истории отечественной библиопегии активизировался с момента окончательного установления советской власти в начале 20-х годов прошлого столетия и начал свой новый отсчёт в годы независимости Украины благодаря, в первую очередь, деятельности Института рукописей Национальной библиотеки Украины им. В.И. Вернадского НАНУ.

Как утверждает Е. Воскобойникова-Гузева, научные основы другой специальной исторической дисциплины – *библиотековедения* – впервые начали разрабатываться “... в работах французских авторов – священника и теолога Ришара Фурниваля (XIII в.) и библиотекаря, философа и врача Габриэля Ноде “Советы об устройстве библиотеки” (1627)” [1, с. 87]. На Наднепряньщине наука библиотековедение начала развиваться благодаря “Этимологическому словарю французского языка”, вышедшему в 1845 году. В Украине как самостоятельная наука она состоялась с начала XX в. через, как теперь говорят в истории науки, – Харьковскую школу с её квалифицированными исследователями: К. Рубинским, Л. Хавкиным, Х. Альчевской. Не менее весомый вклад принадлежит учёным из Университета Св. Владимира (ныне Киевский национальный университет им. Тараса Шевченко) и в первую очередь В. Кордту. Вместе с К. Думитрашко они заложили основы и киевской школы библиотековедения.

Огромный пласт французских изданий хранит Национальная библиотека Украины им. В.И. Вернадского НАНУ. По данным Р. Кириченко, только различных энциклопедий в ней около 1500 и ещё 500 единиц словарей.

Представленный их репертуар, который систематизирован по направлениям, в том числе и по вопросам сельского хозяйства – это: „... база для многосторонних исследований истории прошлого и современного стран Европы, в том числе и Франции” [6].

Франция и её просветители конца XVIII – середины XIX в. заложили практические и теоретические основы науки *биографистики*. Первым украинским специальным историческим очерком стал рассказ Ф. Булгарина “Мазепа” (Спб., 1833). Хотя объективно её научные основы заложили научные общества, функционирующие на украинских землях в 70-х годах XIX в.: Юго-Западный отдел Русского географического общества в Киеве, Историческое общество Нестора Летописца при Университете Св. Владимира, Общество им. Т. Шевченко во Львове, Харьковское Историко-филологическое общество и др. В эволюционных процессах развития науки биографистики в той или иной мере, до 30-х годов XX в., принимали участие практически все учебные заведения, а также специальные институции современной НАНУ. Жёстко контролируемый процесс русификации фактически перенес дальнейший процесс в эмиграцию. Благодаря деятельности европейской филии НТШ сначала в Мюнхене (Германия), а затем, с 1951 г. в г. Сарсале (Франция) под руководством В. Кубийовича было подготовлено и издано сначала трёхтомную (1949 – 1952), а потом десятитомную “Енциклопедію українознавства” (1955 – 1984).

Государственная научная сельскохозяйственная библиотека НААНУ проводит углубленные отраслевые исследования в предметной области биографистики, а именно “биографическое знание как исторически сформировавшийся феномен, изучение биографий деятелей истории и культуры с целью сохранения и передачи следующим поколениям исторической памяти о соотечественниках, их общественно значущий и личностный жизненный опыт, морально-этические принципы, патриотические традиции” [1, с. 99]. В 1998–2009 годах в сериях “Вчені-аграрії України”, “Академіки УААН”, “Члени-кореспонденти УААН”, “Історія аграрної науки

України в особах, документах та бібліографії” вышло более 150 наименований библиографических изданий [7]. Многие из них не только раскрывают отдельные страницы истории зарождения и развития сельскохозяйственного опытного дела в агрономии для становления науки животноводства, но и освещают персонифицированное накопление этого процесса начиная с второй половины XVIII в. и до 1920 г. включительно, в первую очередь относительно Украины, но и в не меньшей степени – Франции как генерирующего начала многих составляющих отечественного научно-образовательного процесса.

Наука *бонистика* “... изучает бумажные денежные знаки (боны) и другие ценные бумаги (чеки, талоны, купоны, облигации, акции, ордена, векселя которые были в обороте наравне с бумажными деньгами и уже вышли с оборота) как источник исследования истории функционирования и эволюции денежной системы, политико-экономических документов и культурных пометок прошлого.” Название ее берет своё начало от французского слова “bon” – талон, чек, “bonne” – хорошие деньги, “bonus” – хороший, удобный [1, с. 104]. Оно возникло во Франции в XIX в., хотя сами деньги имеют древнейшую историю, особенно металлические. Идея заменить деньги на другие меры стоимости существовала давно. Первой попыткой была замена их на кожаные деньги. Во Франции она была предпринята в XIII в. Однако со временем эти деньги не выдержали конкуренции с бумажными знаками. Попытки ввести их серебряный и даже золотой эквивалент, особенно в XIX в., не увенчались успехом. С прошлого столетия, по различным причинам, первой из которых стала удобность в обращении бумажных купюр и появление банковских кредитов, предпочтение было отдано бумажным деньгам. Первый кредитный акционерный банк во Франции появился в 1716 г. благодаря шотландцу Джону Ли и протекции регента Филиппа Орлеанского. История денег на Украине связана со временами Киевской Руси, в первую очередь – правлением князя Владимира Святославовича. Первой металлической монетой стал его злотник (серебренник) с родовым гербом в виде тризуба, о котором

вспомнили в 1917-1920 годах, когда три национальных правительства выпустили в обращение 24 государственных денежных знаков.

Историческая генеалогия, или родословная, изучает происхождение родов и отдельных личностей, родословные связи и историю семей различных социальных слоев. Как утверждает В. Томазов, Франция стала первой страной в Европе, которая внедрила “процесс государственного контроля за составление родословных” введя в 1595 г. должность генеалога, а с 1615 г. – “Суд о гербах Франции” [1, с. 124]. За этой страной и разработка отдельных методических подходов в фиксации генеалогического материала через родословные, в основе которого деление на отдельные ветки рода, а не демонстрация его всего. Этот метод широко использовался на украинских землях до событий 1920 годов. Специалисты из Франции, начиная с 50-х годов прошлого столетия, когда началась эпоха перелома в сознании общества в сторону гуманизации и историзма, в первую очередь касательно места личности в истории, способствовали возрождению генеалогии через профильные конгрессы. С 1958 г. вступила в силу утверждённая в Брюсселе новая классификация условных знаков при оформлении генеалогического материала и значительно упростилась процедура их восприятия. С 1971 г. действует Международная конфедерация генеалогии и геральдики во главе с французом М. Гэйер д’Эйри. Он же с 1998 г. возглавляет Международную академию генеалогии, которая координирует специальные научные исследования в этой области.

Истоки национальных родословных берут свое начало с Киевской Руси и “Повести временных лет”, а как научной дисциплины – со второй половины XIX в. благодаря работе А. Марковича “Историческая и статистическая записка о дворянском сословии и дворянских имуществвах Черниговской губернии” (1841).

Другая специальная историческая дисциплина – *историческая география* – возникла в XVI в. под влиянием Великих географических открытий, возродивших интерес к истории других стран, начиная с античности. Сегодня эта наука – “конкретизирует исторические события в пространстве,

систематизирует факты, которые касаются исторических процессов на отдельных территориях, изучает связи и взаимодействия естественных и социально-экономических явлений и как следствие способствует осмыслению роли географического фактора в истории” [1, с. 131]. Теоретические основы данного направления исторической науки связаны с возникновением антропогеографии, изучающей взаимовлияние человека и окружающей среды, а также с работами деятелей эпохи Просвещения – Монтескье, Тюрго и др. Длительное время эти направления наук рассматривались как единое целое. Большая заслуга в этом принадлежала стороннику “общественной географии” французскому учёному Л. Фебру. Дискуссия продолжалась почти всё XX столетие. На Надднепрянщине изучение исторической географии начал первый ректор Университета Св. Владимира М. Максимович.

Франция и французы имеют отношение к становлению науки – *геральдики* и её теперь отдельного направления – вексолологии, или знаменоведения. Геральдика как наука “изучает происхождение, развитие, законы составления и художественного оформления, использования гербов и эволюции гербовой творчести” [1, с. 146]. Во Франции, как и у других народов Европы, слово “герб” во многом идентично слову “оружие” – l’arme. Таким образом, как бы подтверждается, что герб имеет на своем этапе становления отношение к военной амуниции. Начало развитию геральдики имеет отношение к рыцарским турнирам, когда перед их проведением провозглашали на специальной церемонии составляющие герба того или иного участника или блазирования (от французского blazon – родовой герб). Все это входило в понятие “живая геральдика”. Её оптимальной реализацией считался “французский щит” и, конечно же, публикация отдельными изданиями. Существовала практика, когда издавали сборник гербов королевства. Первой в этом перечне изданий стала “Книга гербов королевства Наварры”, вышедшая во Франции в XVI в. Научные основы геральдики были заложены в конце XVII в., “... когда её начали преподавать в высших учебных заведениях”. Кстати, первый учебник и курс лекций вышел во Франции под авторством Ж. де

Маливерна (Марбург, 1685). Вместе с Англией и Германией, Франция одна из первых в Европе создаёт даже специальные кафедры геральдики в вузах. Основой их деятельности были так называемые «гербовники» XV в. Во Франции они хранятся в библиотеке Арсенала (Париж). Украинская геральдика своё начало берёт практически в тот же период, как и большинство стран Европы, через городскую геральдику начала XIV–XV вв. Хотя можно утверждать, что как наука в Украине она до конца не реализована, несмотря на то, что в 1990 г. во Львове было организовано Украинское геральдическое общество, ставшее в 1995 г. ассоциированным членом Международной конфедерации генеалогии и геральдики и издающее научный вестник “Знак”. Во Франции через Международную академию геральдики в Париже специальная научная работа поставлена более системно, как и в Испании, Италии, Америке.

Термин “демография” впервые в мире применил в 1855 г. французский естествоиспытатель и математик А. Гийар. По его мнению, предметом изучения демографии как одного из разделов статистики является населения и его движение – как биологическое, так и механическое или переселение из одного региона в другой. Сегодня *историческая демография* как специальная научная дисциплина “изучает закономерности и характер состава и развития народонаселения на различных этапах существования человеческого общества” [1, с. 164]. И по сей день Франция удерживает первое место в Европе по численности демографов-историков и спектру исследуемых отраслевых проблем. Термин “историческая демография” начал исследоваться в научных публикациях с конца XIX в., но получил распространение в 1920-х годах. У истоков этой науки в Украине стоял академик М. Птуха. Огромную работу в данном направлении относительно Карпат и Галичины провёл В. Кубийович.

Своё начало *историческое источниковедение* как наука ведёт с эпохи Просвещения. Д. Дидро впервые поделил исторические факты на три класса – божественные деяния, явления природы и действия людей. Он же обосновал необходимость критически относиться к сведениям о них. Сегодня

источниковедение изучает: “закономерности происхождения источников, устанавливает их аутентичность, достоверность, информационный потенциал, определяет состав и структуру источниковой базы, обрабатывает теорию и методику её использования в научных исследованиях” [1, с. 173]. Основателем данного направления исторической науки в Украине считают первого ректора Университета Св. Владимира М. Максимовича. Именно он инициировал создание Киевской археографической комиссии, давшей отчёт систематизации знаний историков-документалистов. Под эгидой Комиссии работали выдающие украинские знатоки истории М. Костомаров, В. Антонович, П. Кулиш, М. Грушевский и др. Со временем, при Университете Св. Владимира была сформирована киевская научная школа, которая успешно развивается и в наше время.

Отсчёт науки *дипломатика*, которая “изучает исторические правовые документы с целью установить время и место их происхождения, аутентичность, степень вероятности, формы, содержания и функционирования” [1, с. 181] считается выход в 1681 г. работы французского эрудита Ж. Мабильёна “Дипломатика в шести книгах”. Она заложила принципы исследования оригинальных документов и ввела понятие – “формуловедение”. История украинской дипломатики берет своё начало с кафедры вспомогательных исторических дисциплин при Львовском университете и её заведующего Готфрида Улиха с его работой «Praellectiones Diplomaticae quas in usum auditorium suorum Godefridus Uhlich» (1785) (“Введение в дипломатику”). Много в теоретическом отношении было предложено профессором Киевского университета М. Ясинским. Новый отсчёт в вопросах методологии этой специальной исторической дисциплины был начат с XX в. благодаря работам французской школы дипломатики – А. Бойяра и А. Жьори. Внесла свои коррективы и советская эпоха. Археографический Комитет ВУАН (теперь НАНУ) разработал научно-методический документ “Украинская дипломатария”. Новым импульсом для развития этого направления науки стали 60-е годы прошлого столетия, когда был разработан специальный

университетский курс “Вспомогательные исторические дисциплины” профессорами КНУ им. Т. Шевченко А. Введенским, В. Стрельским и В. Дядыченком, а дипломатика вошла в него как составляющий предмет. Кроме Киевского университета весомым был вклад в развитие этого направления ученых и педагогов Львовского государственного университета им. И. Франко и Центрального государственного исторического архива Украины.

Началом становления специальной исторической науки *документоведение аудиовизуальное* необходимо считать 1839 г., когда Л. Дагер доложил Парижской академии о своем способе фотографирования – дагеротипия, позволяющей получать так называемый «позитив». Французская фирма “Люмьер” первой продемонстрировала цветные фото в 1904 году. Братья Люмьер первыми произвели киносъёмки, а также первый публичный показ документального кинофильма 28 декабря 1895 г. в подвале “Гранд–кафе” на бульваре Капуцинов в Париже. Благодаря им, а также Ж. Мельесу зародилось и игровое кино. В Украине первые фотосъёмки прошли во Львове, организованные профессором местного университета А. Гляйспером летом 1839 г., а киносъёмка в Харькове произведена фотографом-художником А. Федецьким в 1896 году. Были и другие открытия многих учёных мира, например, звуковое кино, магнитофон, которые стали технической основой для появления понятия кинодокумент – и не только изобразительного, но и аудиовизуального. В конце XIX в. страны мира начали создавать специальные архивы для их хранения. С 5 апреля 1930 г. в единый архивный фонд Украины специальным решением ВЦИК и СНК республики были включены кино- и фотодокументы. Как наука документоведение аудиовизуальное в стране свой отсчет ведёт от первого учебника по фотоделу одессита Й. Лиснгуrowsкого. Сегодня, как пишут Т. Емельянова и Л. Маркитан, документоведение аудиовизуальное или кинофотофоновидеодокументоведение “... изучает новые исторические источники – кино, фото-, фоно- и видеодокументы, которые отображают историческую действительность в изобразительной, звуковой или аудиовизуальной форме и занимают отдельное место среди документальных

памяток благодаря своим специфическим способам фиксации и форме передачи информации, а также организации сохранения её носителей” [1, с. 201].

Если учитывать, что во второй половине XIX в. «библиография» иногда трактуется как историко-филологическая дисциплина или с XVII в., благодаря Франции, уже как самостоятельная наука, то появление специальной исторической дисциплины – *документоведение* в какой-то мере связано с этой страной. Однако, по мнению С. Кулешова, она сформировалась или возникла „... в рамках советского архивоведения, а исторически это направление было связано с работами XIX – первой половины XX в., посвящёнными проблемам организации деловодства”. С 40-х годов XX в. в Московском государственном архивном институте К. Митяев впервые начал читать спецкурс «общее документоведение», а с 1860 г. вуз начал готовить специалистов по организации государственного деловодства. Новая концепция понимания документоведения, сформированная в конце 80-х – начале 90-х годов прошлого столетия, когда понятие «документ» воспринималось не только как элемент документации, но и публикация, сформировала новую классификацию или типологию, а также современное определение данного направления исторической науки. Эта наука „комплексно изучает характеристики документов, процессы их создания, сохранения и функционирования, а также историю развития этих характеристик и процессов”[1, с. 211]. В этот период и развивается украинское документоведение. На этом поприще, особенно в вопросах теории, много сделала Т. Швецова-Водка и автор первого учебника „Документоведение” Н. Кушнарченко.

Французский язык сыграл выдающую роль в новом витке развития специальной исторической дисциплины – *эпистологии*, или эпистолографии, которая „... изучает частную переписку как отдельный вид источников личного происхождения” [1, с. 228]. Известно, что первая концепция эпистолярного стиля возникла в философской школе Аристотеля. В античные времена существовало более сорока разновидностей эпистолярного искусства. Как наука оно оформилось в Италии во второй половине XI в. стараниями Иоанна

Кастани и Альберико Монтекассио, которые разработали теорию западноевропейского письма и закон акцентации. До XIII в. вся переписка велась на латыни. Благодаря Франции с XVII в. знать Европы вела личную переписку на французском языке. Как следствие, в период расцвета эпистологии, припавшего на XVIII в., практически все ценные исторические источники – как деловые так и личные, написаны на этом языке включая первую украинскую конституцию гетьмана Пылыпа Орлыка. Как свидетельствует история эпистологии в мировом контексте, за Францией приоритет во введении верховой почты с 1464 г., что способствовало развитию ее организационных основ.

Наука *этикетоведение* (франц. *etiquette* – этикетка, ярлык, правила поведения, церемониал) „изучает общие и конкретные правила, кодекс поведения людей в обществе, внешние формы проявления этикета, морали, придерживание установленных норм, принципов и условностей, исторически отработанных и принятых в человеческом сообществе, исследует церемониал и регламентацию проведения отдельных процедур и ритуалов, которые предполагают установленный порядок отношений между людьми” [1, с. 238]. Именно при парижском королевском дворе понятие «этикет» стало означать как листок бумаги, на котором последовательно была расписана процедура проведения церемонии, которой без изменений надо было придерживаться. В украинский язык понятие «этикет» вошло в XVIII в. Во многом соблюдению его в государстве способствовал „Табель о рангах” (1722). Петра I, который предполагал три вида государственной службы при 14-ранговой классификации: военная, светская и придворная. Родовая знать при этом должна была поступить на государственную службу, чтобы иметь соответствующие преференции. Хотя элементы этикета современные украинские историки находят и в сборнике Святослава (1076) и „Поучениях Владимира Мономаха” вначале XII в. Среди французских ученых для оптимизации или скорее теоретизации предмета изучения этикетоведения много

сделали французские ученые Ф. Бродель и Ж. ле Гофора, а также украинские М. Лукашевич, Л. Вовченко, Г. Чайка и др.

Термин *этнология* в контексте изучения цивилизационного развития народов впервые ввел в научный оборот в 1784 г. французский учёный А. Шаванн. С этого времени появилась специальная историческая дисциплина – этнология, которая „... исследует процессы возникновения, становления, развития и исчезновения этносов в течение их исторического бытия и специфическую роль того или иного народа в общепланетарном социальном прогрессе” [1, с. 255]. Французский ученый Ж.-Ж. Ампер при составлении собственной классификации гуманитарных наук предложил разместить этнологию как отдельное направление исторической науки между историей и археологией. Благодаря Франции этнология была официально утверждена как наука после образования в 1839 г. Парижского общества этнологов, что в итоге привело к созданию в 1934 г. Международного союза антропологических и этнологических наук. В странах мира эта наука развивается с национальными особенностями в зависимости, в первую очередь, от социально-политических воззрений системы власти в то или иное время, что, безусловно, отражается в соответствующем названии данного направления исторической науки. Во Франции понятия «этнография» и «этнология» связывают с «народоведением» или «Tradition populaires», что отвечает понятию «народные традиции». С приобретением Украиной государственности начал отсчет изучению специальных этнологических проблем, чтобы разделить «советское прошлое» и «европейские теории». В этой связи большое значение имели практически первая этнологическая теория эволюционизма, возникшая в середине XIX в., и работы одного из лучших его представителей французского ученого Шарля Летурно, а также его логического последователя в виде диффунизма, появившегося в конце XIX в. Известный французский социолог, философ и педагог Эмиль Дюркгейм стал основателем социологического течения или французской школы в этнологии как первоосновы новой теории функционализма для ее изучения. Имеют отношение французы и к появлению

еще одного научного направления в этнологии – структурализма. Все перечисленные составляющие этнологии успешно представлены в Украине ведущим научным центром, которым является Киевский национальный университет им. Тараса Шевченко.

Специальная историческая специальность – *иконография* „исследует такой тип источников, в которых информация о человеке, историческое событие, быт и определённая территория зафиксированы в виде изображений” [1, с. 276]. Во многом объектом исследований выступают портрет и гравюра, благодаря которым и прослеживают процесс развития духовной культуры, обрядов, вкусов человека и главное – мировоззрения. Не случайно портрет относится к наиболее ценным иконографическим источникам. Интересно, что портрет происходит от старофранцузского слова *portrait* – черта в черту, как кстати, и гравюра от французского *graveure* или *graver* – вырезать, высекать. Иконография имеет очень древние традиции по различным своим источниковедческим составляющим. Как исторический жанр в национальном искусстве на украинских землях это направление начало развиваться в XVII в. Расцвет портрета как источника науки иконографии приходится на конец XVII – XVIII в. под влиянием эпохи Ренессанса.

Наука *историческая информатика* „изучает закономерности процесса информатизации исторической науки и образования, историю внедрения и использования современных информационных технологий в исторических исследованиях” [1, с. 281] и имеет три взаимодополняющие составляющие – технического, программного и алгоритмического способов репрезентации. Кстати, термин «информатика» возник во Франции в начале 60-х годов прошлого столетия в понимании „информационной автоматизации или автоматизированной обработки информации”. Как наука на украинских землях историческая информатика началась развиваться в 60-х годах XX в. для потребностей использования локальных историко-статистических данных из социально-экономической истории, например для поиска семейств по подворным описаниям крестьянских хозяйств. В это время по линии АН СССР

создаётся специальная комиссия по проблемам разработки и использования математических методов и ЭВМ в исторических исследованиях во главе с И. Ковальченко. Открываются профильные проблемные лаборатории на исторических факультетах вузов. Одной из первых была создана лаборатория в Днепропетровском университете. В конце 80-х – начале 90-х годов прошлого столетия вводятся спецкурсы при подготовке историков в Днепропетровском и Киевском университетах. Интересно, что на начальном этапе становления данной специальной исторической дисциплины одним из основных объектов ее исследований стало отечественное сельское хозяйство. Об этом свидетельствуют результаты исследований, публикуемые с 1990 г. в ежеквартальном бюллетне „История и компьютер”.

Свои истоки наука *историография* ведёт с античности, когда древние римляне начиная с I в. н. э. к своим произведениям начали давать «индексы» или «титулы». Хотя понятие «историография» происходит от термина «историограф». Именно так в XIV в. во Франции называли художника, который рисовал миниатюры на исторические темы. В XV–XVI ст. это понятие дополняется новыми функциями. Так начали называть писателей, которые создавали официальные жизнеописания придворной элиты. На эти должности назначали очень известных просветителей своего времени. Среди первых следует назвать Ж. Шатлена – официального историографа герцогов бургундских, и даже Вольтера. Со второй половины XIX в. в украинских и российских университетах происходит становление историографии как учебной дисциплины. Ее преподают в Киевском, Харьковском и Новороссийском университетах, Нежинском лицее князя Безбородько и других учебных заведениях Надднепрянщины, даже как «малороссийскую историографию» с конца XIX в. Появлению «украинской историографии» или «описание истории» [1, с. 286] предшествовали события 1917–1920 гг., и она существует в различных направлениях до конца 20-х годов XX в. Затем это определение в стране нивелируется фактически до начала 70-х годов прошлого столетия, исключая деятельность диаспоры после 1945 г. Новый отсчет так называемой

«интеллектуальной волны» начался после приобретения Украиной государственности с широким привлечением коллег из ближнего и дальнего зарубежья.

Научные истоки специальной исторической дисциплины – *исторической картографии*, которая „занимается изучением, созданием и использованием исторических карт и атласов, а также исследованием древних картографических изображений в Украине берет свое начало от изучения творческого картографического наследия француза Г. Л. Де Боплана. Историческая картография возникла в конце XIX – начале XX в. на стыке истории, картографии и географии. Российский историк Д. Бантыш-Каменский в четырёхтомнике „История Малой России со времен присоединения оной к Российскому государству при царе Алексее Михайловиче”, выданному в 1822 г. впервые в полном объеме переиздает Генеральную карту, созданную Бопланом. Один из известнейших современных украинских исследователей этой проблемы А. Дашкевич фундаментально продолжил данную работу по изучению картографического наследия знаменитого француза.

Согласно справочнику „*книговедение* комплексно изучает книгу как предмет материальной культуры, ее основные элементы и функции, разрабатывает типологию книги и методы книговедческих исследований, а также изучает книжное дело как систему” [1, с. 308]. Как наука книговедение начало формироваться в конце XVII в. выйдя из лона библиографии. Благодаря французскому ученому Г. Пеньёо в начале XIX в. это направление специальных исторических дисциплин получило название – библиология. В работе, изданной в Париже в 1802 – 1804 гг. – „Dictionnaire raisonne de bibliologie” (Толковый словарь с библиологии) француз дал толчок отделению библиографии от библиологии. Не менее весомый вклад в становление книговедения как исторической науки принадлежит другому французскому специалисту Ж.Ш. Брюке, автору работы „Пособие для библиотек и для любителей книги” („Manuel du libraire et de l’amateur de livres”), которая вышла в свет в 1810 г. и выдержала несколько переизданий, а также много переводов.

На украинских землях первые теоретические разработки в области книговедения вел библиотекарь Кременецкого лицея с 1809 г., а со временем Университета Св. Владимира в Киеве П. Ярковский. В 1814 г. он первым начал читать курс библиологии для студентов. Таким образом, придерживаясь периодизации развития науки книговедения, предложенной Г. Ковальчук и теоретически разработанной французами состоялся первый этап ее становления.

Не менее значительный вклад французов в теоретизацию такого направления исторической науки, как *кодикология и кодикография*. По определению члена-корреспондента НАНУ Л. Дубровиной, она изучает „... рукописную книгу как источник истории культуры Средних веков; кодикография являет собой систему научного описания рукописной книги и основным методическим аппаратом кодикологии, связанной с эмпирической стадией исследования рукописной книги” [1, с. 317]. Становление данного направления исторической науки пришлось на конец XVIII в. благодаря французскому ученому Бернарду Монфокону, который сформулировал круг вопросов истории кодексов как самостоятельных источников, требующих специальных подходов при анализе. Официальным отсчетом специального научного направления – кодикологии следует считать 1949 г., когда стараниями французского ученого Альфонсо Дени этот термин вошел в научный оборот. Большой вклад в теоретизацию кодикологии и перевод ее в практическую плоскость применения в 40–50-х годах XX в. сделал другой ученый из Франции – Франсуа Мазе, который использовал для этого базы латинской книги. В следующем десятилетии данное направление продолжили Жильбер Уи и Леон Жиписсен. На сегодня признанным мировым научным центром проблемы является Институт исследований и истории текстов в Париже. Системные исследования в области кодикологии на украинских землях пришлось на вторую половину XIX в., когда начали изучать письменную старину и попытались их описать. До конца первой половины XX в. создавались научные каталоги и указатели рукописно-книжных изданий. В период революционных

событий 1917–1920 гг. и до начала 30-х годов прошлого века делался упор на существование украинской книги. Такой подход прослеживается и в годы независимости нашей страны благодаря деятельности ведущего научного центра – Института рукописи Национальной библиотеки Украины им. В.И. Вернадского НАНУ во главе с профессором Л. Дубровиной.

Специальная историческая дисциплина – *историческое краеведение* возникла в середине 50-х годов прошлого века и сегодня изучает „... комплекс различных по своим мировоззренческо-методическим основам научных, учебно-воспитательных и культурно-просветительских инициатив, направленных на изучение, познание и популяризацию исторического прошлого определенной территории” [1, с. 326]. Свою институционную предысторию она ведет с 20 – 30-х годов XX в. В этот период много сделал для становления краеведческого движения в Украине потомок французских эмигрантов королевских кровей проф. Н.В. Шарлемань [8].

Огромное количество нововведений из Франции, материализованных в научные трактаты или специальные организационные формы, стали теоретической, а также практической основой науки *криптография*, которая „занимается расшифровкой тайнопису (криптограммы) письма, выполненного по специально измененной технологии с целью сделать его содержание понятным только для ограниченного количества лиц, знакомых с этой системой, и делает невозможным получить секретную информацию посторонним лицам” [1, с. 335]. Основопологающими моментами, приведшими к возникновению науки криптография в конце 80-х годов XIX в., следует назвать: 1) создание графом Блей де Виженером (1523–1596) известнейшей и найстарейшей многоалфавитной криптосистемы, построенной на изменении текста посредством алфавитного квадрата со сдвигом символов в каждой следующей строке; 2) одну из первых дешифровальных служб в Европе по предложению кардинала Ришелье, созданной во времена правления Людовика XVI; 3) в начале XIX в. во Франции опубликована известнейшая на континенте энциклопедия всех имеющихся систем шифров и методов дешифрования.

В своем названии специальная историческая дисциплина – *маргиналистика* кроме латинского слова *margo* (*marginēs*) – край, граница включает и французское *marginal* – написанное на краях (полях) рукописи или книжки. Как наука маргиналистика появилась в середине XIX в. В Украине одним из первых указал на важность книжных записей как достоверных источников изучения истории И.Я. Франко. Сегодня она „... занимается выявлением и всесторонним изучением всех авторских, вложенных, читательских, собственных, дарительных и других записей на обложках и чистых, незаполненных страницах рукописных и печатных книг, появившихся уже после окончательного завершения авторской работы над текстом или изданием книги; разрабатывает приемы и методы исследований и источниковедческого анализа кратких надписей с целью дальнейшего использования заложенной в них информации в научной практике” [1, с. 350].

Название специальной исторической дисциплины – *мемуаристики* происходит от латинского слова *memoria* – память и французского – *memoire* – воспоминание, упоминание. Огромное значение в ее становлении имели мемуарные произведения французских авторов конца XVII – начала XVIII в. Украинские основы ее становления идут от Киевской Руси начиная с „Повести временных лет” Нестора Летописца. Эта наука „... изучает повествовательные произведения особенного происхождения, созданные на основе зафиксированных письменно или в памяти автора впечатлений о событиях, участником или свидетелем которых он был” [1, с. 359]. Она начала развиваться в конце XIX в. Сегодня известность этого направления исторической науки в Украине репрезентуют С. Билоконь, Р. Пирич, А. Малик и др.

Во многом становление науки – *метрология историческая*, которая „... изучает возникновение единиц измерений, формирует их в процессе исторического развития, функционирования систем мер и способов измерений в различные исторические периоды, выясняет реальные величины давних мер и соответствие их современной метрической системе...”, состоялось в процессе

исследования сельского хозяйства. Не случайно один из ведущих знатоков этого направления специальных исторических дисциплин Н. Герасименко к вышеприведенному определению добавляет: „... к метрологическим понятиям также относятся способы счета предметов учета продукции в сельском хозяйстве и народных промыслах” [1, с. 366]. В мире это направление науки свой отсчет ведет с определения И. Ньютоном в 1737 г. величины древнегреческого «священного локтя», а в Украине – с работы А. Лобко, вышедшей в 1889 году. Предметом исследований многих отечественных ученых стали меры учета урожая, муки, соли, меда, воска, поташа, земельных площадей и др. Еще из древности со времён Киевской Руси для этих целей использовали меры объемов: уборок, кадь, голважня, корчага, провар, цебер, лунко, ведро, а также берковец и пуд. Хотя последние два наименования были иностранного происхождения. Использовались и другие определители веса, например, гривня и злотник. Для измерения площади земельного участка было введено понятие плуг – количество земли, которую можно было обработать с помощью одного орудия труда и определённого количества скота. Приблизительно это составляло 8 десятин, или 8,8 га. К исключительно украинским мерам объема следует отнести: бочка, лунко, встав, носатка, колода, кадь, ведро. К примеру, бочка весила 12, а лунко – 4–5 пудов. В колоду входило 10–12 пудов мёду или 8 пудов зерна. На Галичине применяли для учёта количества соли такую меру как голважня. С изменением системы власти на украинских землях также вводились новшества в определение размера земельных участков. Во второй половине XIV – первой половине XVII в. это были плуг и соха или день. В этот период формируется ещё одна величина – служба, т.е. количество земли, которой владеет одна семья. На украинских землях, входивших в состав Великого княжества Литовского, мерой измерения участков земли были волока и морг. Во второй половине XVII–XVIII в. основной мерой был локоть. Украинский локоть измерялся в 58,5 см, а русский – 46 см. С 1734 г. российская власть провела на Левобережной Украине реформу мер и унифицировала их. Хотя национальный колорит был все же

присущ регионам до принятия закона 1893 г., когда благодаря Д.И. Менделееву были внедрены соотношения российских мер с метрическими мерами, введенными во Франции после буржуазной революции XVIII в. Вхождение в мировую систему или «метрическую конвенцию» мер царская Россия подписала в Париже еще 20 мая 1875 г. при необязательном их использовании. Только в 1927 г. при советской власти они были введены в стране как обязательные.

Следует сказать, что на Надднепрянщине во второй половине XVII–XVIII в. для измерений земельных участков использовали и другие показатели: волока и морги, день, гон, копа, копыця, воз, косар. Мера день соответствовала от 0,5 десятин (0,541 га) до 0,75 десятин (0,81 га). Один гон был равен 120 сажням, или 260 см, малый гон – 60 сажням, или 130 см, размер пашни в копах соответствовал 60 снопам, т. е. 0,1 десятины, или 0,11 га. Мера косар соответствовала количеству скошенной травы за день, что равно примерно нынешним 0,36 – 0,84 га. Для измерений дорогого для своего времени продукта – сахара в Украине во второй половине XVII–XVIII в. использовали такую меру, как голова. Вес головы сахара составлял приблизительно 2–3 фунта, или 786,26–1179,39 г сахара. На Левобережной Украине как меры веса широко применялись: фунт, пуд (камень), безмин и берковец. Местный фунт составлял 393,13 г, а русский – 410 г. Мера пуд (камень) была равна 50 фунтам, или 19,656 кг. Величина безмина соответствовала двум пудам. Царским указом 1797 г. „Об учреждении повсеместно в Российской империи верных весов, нитейных и хлебных мер” и законом 1835 г. „О системе российских мер и весов” все приведенные выше меры, применяемые на украинских землях, были отменены.

«Историей возникновения, развития и деятельности музеев, теории и практики музейного дела” занимается специальная историческая наука – *музееведение* [1, с. 375]. Термин «музееведения» в научный оборот ввел Й.В. Гётте. Развитию этого направления науки способствовали периодические издания, активно возникшие в Европе в конце XIX – начале XX в. Среди них

следует выделить парижский журнал „Museion”, издаваемый с 1926 года. Системное ведение специальных исследований в мировом контексте связывают с созданием в 1946 г. в Париже Международного совета музеев – ICOM (International Council of Museums). Огромное значение в совершенствовании методических подходов благодаря существующим информационным системам имели публикации по проблемам музейной коммуникации Ж.-Ф. Ривьера, теоретически обосновавшие экомuzeологию. В Украине первые научные разработки по музейному делу появились во второй половине XIX в. благодаря работам В. Юргевича, В. Гошкевича, Д. Яворницкого, И. Франко, М. Биляшевского, Ф. Шмита. Именно Шмит первым предложил типологию музеев. Одним из лучших фундаментальных монографических исследований деятельности музеев в Украине в советское время по праву считается многотомник „Історія міст і сіл УРСР” под редакцией академика П. Тронько.

Среди пяти признанных в мире коллекций, ставших первоосновой науки **нумизматика**, которая „исследует монеты и монетные находки как источник исторических, экономических, политических и культурных знаний, а также историю денежного оборота и монетного производства”, почётное место занимает „Кабинет медалей Национальной библиотеки в Париже”, созданный на основе личных коллекций французских королей и сборника Людовика XIV (1643 – 1715) [1, с. 390]. Первый специализированный научный журнал начал выходить в Париже с 1836 г. под названием „Revue Numismatique”. На современных украинских землях впервые на научной основе этим направлением исторической науки начали заниматься во Львовском университете с 1784 г., когда была организована кафедра дипломатики, геральдики и нумизматики и началось создание первой университетской коллекции монет. На Левобережной Украине научными центрами по изучению этой проблемы были Университет Св. Владимира и Харьковский университет. Созданный в начале XX в. Киевский мюнцкабинет стал одним из лучших в империи по репертуару монет, а расцвет в научной деятельности связан с

Владимиром Антоновичем, который на протяжении 1872 – 1906 годов возглавлял аналогичное подразделение при Университете Св. Владимира.

Ономастика как наука „изучает собственные имена божеств, людей, народов, небесных тел, праздников, политических и общественных организаций, животных, растений и других объектов научного познания” [1, с. 399]. Каждый раздел этой науки имеет свою категорию собственных имён. Так зоонимы отвечают за названия животных, а фитонимы – за названия растений. Основы данного направления специальной исторической дисциплины заложены в XVI–XVIII вв., когда удалось научно обосновать значение слов. Причем каждая страна имела собственную версию того или иного слова. Например, польские учёные считали, что слово казак происходит от слова коза. Исследованиями отечественных учёных доказано, что значение слово казак происходит от тюркского – вольный человек. Сегодня значительную исследовательскую работу проводит Институт украинского языка НАНУ. Исторический аспект появления того или иного слова имеет важное место в понимании эволюции даже целого явления или региона. Так слова вода и колодец в общем сочетании используют при характеристики сухих местностей. Сегодня Париж ассоциируется как столица одной из крупнейших стран мира – Франции, а не центр древнегалльского племени – паразиив. Такой подход в видении истории очень часто свидетельствует об общности многих явлений современной жизни без государственных границ, но с национальными особенностями.

Первые государственные акты, которые начали регламентировать памятковедческую и памяткоохранную деятельность, появились в Европе в конце XIX – начала XX в. Среди этих стран была и Франция. Со временем они явились первоосновой специальной исторической науки, которая „изучает и пропагандирует памятники истории и культуры, разрабатывает методы и технологии их реставрации, консервации и сохранения в историко-естественной среде и в специальных убежищах (музеях, архивах, библиотеках, частных коллекциях” [1, с. 416]. Одной из лучших в мире данную работу

проводят во Франции, согласовывая ее с принятым в 1986 г. „Планом относительно наследия”, создав национальный каталог памятков истории, культуры и знаменитых мест и образовав специальную лабораторию по изучению и охране исторических памятников. В Украине специальные научные исследования по этой проблеме начали проводить со второй половины XIX в. Одесское общество истории, Историческое общество Нестора Летописца при Университете Св. Владимира, Научное общество им. Шевченко во Львове, Украинское научное общество в Киеве и др. В советское время дальнейшему развитию этого направления науки уделяли внимание Комиссии ВУАН. Огромное теоретическое и источниковедческое значение также имели многотомное энциклопедическое издание „Звід пам’яток історії та культури України”, увидевшее свет с 1982 г. и каталог-справочник „Памятники истории и культуры Украинской ССР”, вышедший в 1987 г. под редакцией академика П. Тронько. Согласно Закону Украины „Про охорону культурної спадщини” объекты науки и техники также отнесены к культурному наследию наравне с объектами садово-паркового искусства.

Во многом теоретиками науки *просопографии* также были французы. Сегодня она „... с помощью методов генеалогии, демографии, психологии, психолографии, ономастики, нумизматики, социологии и других специальных исторических дисциплин исследует личность во всей совокупности ее индивидуальных качеств во взаимоотношениях с окружающими” [1, с. 424]. Французская школа «Анналов» просопографии ведет своё начало от работ Л. Февра. Ее заданием было изучать историю или, по их выражению „живой истории”, в которой главный персонаж – человек прошлого с его психологией, ментальностью, традициями своего времени, которые отличались от следующих периодов, ибо они складывались в других условиях и базировались на другом уровне знаний. Кроме того, французская школа «Анналов» ввела и новое направление – новая семейная история, изучающая личность в семейной среде. Для этих целей они используют дошедшие коллекции биографий прошлого. Наиболее известным в мире является представительство

государственного аппарата Франции XIV–XV в. Одним из признанных украинских ученых этого направления следует считать Я. Дашкевича, заслугой которого была разработка соотношения между биографистикой и просопографией при изучении истории.

Первым в мире предложил использовать Печатки при определении аутентичности исторических источников член духовной конгрегации Св. Мавра француз Жан Мабильйон в работе „De re diplomatic libri sex” („Шесть книг о дипломатике”), вышедшей в 1681 году. Как ни удивительно, но дальнейшему развитию *сфрагистики* – специальной исторической дисциплины, которая „... изучает сфрагистические памятники – печатки, пломбы, геммы, скарабеи, историю их возникновения, построения, использования, материал, с которого они изготовлены, сделанные из них оттиски для уточнения времени и места создания и авторство данного исторического источника, определение его аутентичности” [1, с. 444] способствовала Великая французская революция. После революции секуляризация церковной собственности привела к потере значения эклезияльной документации и сопровождающего ее сфрагинистичного материала. Таким образом, последний получил формат ценности как источника, что способствовало его внедрению в научный обмен. Первые научные центры по проблеме возникли в Европе, сначала во Франкфурте-на-Майне с 1819 г., затем в Париже в 1921 г. – Ecole des Chartes (Школа хартий) и в 1854 г. в Киеве. Появление первой научной работы в области сфрагистики на украинских землях связывают с митрополитом Е. Болховитиновым (1767–1837), который в 1818 г. опубликовал статью о грамоте князей Мстислава Владимировича и Всеволода Мстиславовича, датируемой 1130 годам. С конца XIX – начала XX в. активно работают на ниве сфрагистики А. Петрушевич, М. Грушевский, И. Крипьякевич и др. Последний в 1959 г. в специальной статье „Стан і завдання української сфрагістики” систематизировал все наработки отечественных ученых для своего времени и наметил задания на перспективу. Сегодня национальную сфрагистику представляют Институт истории Украины и Институт украинской археографии

и источниковедения им. М.С. Грушевского НАНУ и Львовский национальный университет им. И. Франко.

Историческая топонимика, являющаяся разделом ономастики, „... изучает собственные имена (топонимы) географических объектов, их происхождение, функционирование, толкование, разговорную трансформацию и видоизменения в разные исторические периоды” [1, с. 468]. Предмет ее исследований – агронимы, или названия объектов, связанных с сельским хозяйством (луга, пастбища, сенокосы). По убеждению Е. Попельницкой, становлению данной специальной исторической дисциплины на украинских землях вместе с М. Максимовичем, Д. Яворницким, А. Потебней и другими исследователями способствовали работы французов Доменика де ля Флиза и Гийома Л. Де Боплана.

Е. Славутич упоминает о науке *униформология* как о военной истории, которая „изучает генезис и развитие форменного костюма (униформы, мундира) личного состава вооружённых сил” [1, с. 477] и обращает внимание, что впервые стандартизацию формы (размеров одежды) для полевых подразделений предложила Франция, где с 1647 г. мундиры и ливреи имела только королевская гвардия. Французский король Людовик XIV в 1670-х годах ввел государственное регулирование в вопросах обмундирования и экипировки войск и униформа стала частью символики той или иной страны. Казацкие мундиры официально впервые были введены с 1735 года. Хотя в период Гетьманщины (середина XVII – конец XVIII в.) казаки уже имели регламентирующую форму.

Вопросы, которые „комплексно изучают историю основания и функционирования орденов, наградных медалей, нагрудных знаков отличия, значков и жетонов, исследуют процессы возникновения и развития наградной системы, а также наградную документацию и статистику в контексте общества” находятся в сфере исторической дисциплины – *фалеристика* [1, с. 486]. Распространению термина «фалеристика» во многом способствовал французский журнал „Journal Européen du Collectionneur des Ordres des

Decorations” („Европейский журнал для коллекционирования орденов и знаков различия”). Одной из популярных и признанных в мире является французская наградная система, что свою историю для современной ее репрезентации ведет с XIV в. от известнейшего Ордена Золотого Руна. Он учрежден бургундским герцогом Филиппом Добрым в день его свадьбы с Изабеллой Португальской в XIV в. Орден символизировал битву Ясона с драконом, охраняющим золотое руно. Высший орден королевства Франции – орден Святого Духа также имеет в своем основании женское начало. Его ввел король Франции Генрих III, который очень любил свою сестру Марго. Но наиболее почитаем другой французский орден – Почетного Легиона, который имеет несколько степеней. Наивысший – командорский, ниже – офицер, а еще ниже – простой легионер. Орден дает определенные привилегии и вручается не только гражданам Франции, но и за выдающиеся достижения в области науки и культуры представителям других стран мира. Известно, что кавалером всех ступеней ордена Почетного Легиона был Нобелевский лауреат, рожденный на украинских землях, И.И. Мечников. Для кавалера ордена Почетного Легиона предусмотрены денежные пособия: простому легионеру – 20 франков в год, офицеру – 40, а командору – 80 франков. В случае смерти кавалера его детей могут отправить в специальный сиротский приют, а на процедуру прощания покинувшего сей мир командора обязательно выделяют роту французских солдат. При жизни простой французский солдат отдавал честь [9]. Французские ордена «Золотого Руна» (1429) и Святого Духа (1579) стали практической основой для изучения специальной исторической науки – фалеристики. Наградная система Украины свое начало ведет от Казацкой державы XVII – XVIII вв. После вхождения в состав Российской империи использовалась ее наградная система, в том числе за заслуги в области науки, образования и сельского хозяйства. После приобретения Украиной государственности с 1992 г. начала создаваться собственная история, которая учла все лучшее в мировой, царской и особенно признанной советской системы.

Методологической основой и особенно под углом зрения историзма для науки *историческая феминология*, предложенной одним из лучших представителей французской «Школы Анналов» Жаком Ле Гоффом, является триединая схема. Она состоит из: 1) истории интеллектуальной жизни, 2) истории ментальности и 3) истории ценностных ориентаций. Сегодня историческая феминология представляет собой „... направление исторического знания, предметом исследования которого являются женщины в истории, их функциональные роли, место в общественной жизни” [1, с. 495]. Данный лексикон возник в середине 70-х годов XX в. Отдельные проблемы данной тематики в своем творческом наследии разрабатывали украинские деятели XIX в. М. Костомаров, М. Владимирский-Буданов, И. Франко, Марко Вовчок, Леся Украинка, В. Иконников и др. В начале 1990-х годов по данному направлению в Украине начали читать спецкурс в университетах. В 2004 г. вышел первый системный украинский учебник „Основи теорії гендеру”.

Понятие *фольклористика* как специальной исторической дисциплины, изучающей „... закономерности исторического развития традиционной народной духовной культуры, фольклорного процесса, особенности и специфику его основных жанров и форм, их генезис, причины и характер трансформаций” [1, с. 503], было унифицировано на специальном совещании при ЮНЕСКО в Париже 1 марта 1985 года. Хотя впервые понятие «фольклор» предложил английский археолог Уильям Джон Томс в статье, вышедшей в 1846 году. За французами приоритет распространенной в первой половине XIX в. мифологической школы. В ее основе лежит эстетика Ф. Шеллинга и братьев А. и Ф. Шлегелей. Согласно ей мифология – это источник или основа искусства. В соответствии с постулатами французской мифологической школы и мифа возникли сказки, эпос, легенды и т. п. Последователями этой школы были М. Максимович, А. Потебня, М. Костомаров и др. Большой вклад в дальнейшую теоретизацию данного направления сделал француз М. Бреаль. Развитие второго направления в фольклористике в виде миграционной школы, зародившейся во второй половине XIX в. благодаря немецкому филологу

Т. Бенфею, также связано с французом Г. Парисом. В её основу положена теория «путешественных сюжетов». В Украине эту школу поддерживали М. Сумцов и М. Драгоманов. За Францией создание в 20 – 30-х годах прошлого века еще одной школы или направления – структурализма. Это направление занимается выявлением структурных закономерностей культурных текстов, выяснением синхронных и диахронических связей между ними. Создателями этой школы стали этнолог К. Леви-Строс, историк культуры М. Фуко, литературовед Р. Барт, психоаналитик Ж. Лакан. Видным представителем еще одной школы – социологической – является француз А. Греймас. Активными последователями французской (парижской) школы социологии были М. Грушевский и К. Грушевский. Большая работа в становлении украинской культурно-исторической школы проделана П. Чубинским, М. Драгомановым, А. Потебней, А. Кримским, И. Франко, Д. Яворницким и др. Сегодня наибольший архив украинских фольклорных источников находится в Институте рукописи Национальной библиотеки Украины им. В.И. Вернадского НАНУ.

Началом становления науки хронологии или *исторической хронологии*, которая „изучает историю возникновения и развития летоисчисления у народов мира, формы и методы исчисления времени, различные календарные системы, а также разрабатывает методику перевода дат в современное летоисчисление” [1, с. 514], следует считать конец XVI – начало XVII в. и связана она с именем французского ученого гуманиста Жозефа Скалигера. В цикле своих трудов „Новая работа об улучшении исчисления времени” (1583), „Богатство времени” (1606) и других он разработал унифицированное летоисчисление. Первые работы А. Рымши и Г. Смотрицкого в Украине по этой проблеме появились в конце XVI в. в Остроге. Первый украинский учебник по хронологии подготовил ректор Киевской духовной академии И. Фальковский. Как системная научная дисциплина исторического направления хронология начинает развиваться в Украине со второй половины XX в. благодаря исследователям С. Зарембы, В. Стрельского, П. Титаренко и

др. Франція признала григорианський календарь в 1582 г., а Росія – в 1918 году. Французський філософ Огюст Кун першим запропонував його реформувати в 1849 году. В основі його було ділення року на 13 календарних місяців. Більш зручний – 12-місячний запропонував інший французський учений астроном Гюстав Армолін, однак із-за невдачного ділення кварталів, а також незручності запропонованих робочих днів він так і не був введений. Тому Ліга Націй під своєю егідою створила спеціальний комітет, який продовжив роботи по створенню Всесвітнього Календаря з залученням представників всіх країн світу.

Таким чином, на основі зробленого історіографічного дослідження можна стверджувати, що 39 складових, входять сьогодні в категорію спеціальних історических дисциплін, з допомогою яких ми можемо розглядати ті чи інші аспекти цілісної картини становлення і розвитку сільськогосподарства для потреб сільського господарства будь-якої країни, включаючи і Україну, своє початок ведуть із Франції. Розглядаючи історичний шлях еволюції наукової думки в агрономії для становлення науки тваринництва неможливо не враховувати все найкраще, запропоноване французами, яке в той час успішно репрезентувалося на українських землях в другій половині XVIII – початку XX в.

Список использованной литературы

1. *Спеціальні історичні дисципліни : довідник : навч. посіб. для студ. вищ. навч. закл. / І. Н. Войцехівська (кер. авт. кол.), В. В. Томазов, М. Ф. Дмитрієнко [та ін.]. – К. : Либідь, 2008. – 504 с.*
2. *Вергунов В. А. Де ля Фліз Домінік П'єр (1787–1861) – французький дослідник стану сільського господарства та один із засновників науки антропології в Україні / В. А. Вергунов // Актуальні питання вітчизняної, всесвітньої історії та історії освіти, науки і техніки : шоста міжвузів. конф., 25 листоп. 2008 р. : тези доп. – Луганськ, 2008. – С. 6–7.*
3. *Ткаченко А. Ф. Українсько-французькі зв'язки в особах, подіях та легендах. – Луганськ : Шико, 2007. – С. 489–490.*
4. *Кириченко Р. С. Французька книга в бібліотеках подвижників української науки і культури кінця XIX – початку XX століття (до проблеми вивчення розпорошених книгозбірень В. Антоновича, Хв. Вовка в фондах Національної бібліотеки ім. В. І. Вернадського / Р. С. Кириченко // Рукописна та книжкова спадщина України. – К., 2007. – Вип. 12. – С. 193.*

5. *Івченко Л. В.* Реконструкція нотної колекції графа О. К. Розумовського за нотними каталогами XVIII ст. – К., 2004.

6. *Кириченко Р.* Енциклопедична спадщина Франції XVIII – XIX століть (фонди Національної бібліотеки України ім. В. І. Вернадського) / Раїса Кириченко // Наукові праці Національної бібліотеки України ім. В. І. Вернадського. – К., 2000. – С. 233–248.

7. *Вергунов В.* Історія і сьогодення національної сільськогосподарської бібліографії / В. Вергунов // Бібліотечний вісник. – 2006. – № 1. – С. 19–24.

8. *Хохлова О. М.* М. В. Шарлемань. Життєвий шлях. Наукова спадщина / О. М. Хохлова. – Полтава, 1998. – 160 с.

9. *Карєва Е.* Ордена, крести, медали : что за них герои отдали? / Елена Карєва, Алексей Иванцов // Интересная газета в Украине (тайны истории). – 2009. – № 11. – С. 11.